

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Архангельской области
«АРХАНГЕЛЬСКИЙ КОЛЛЕДЖ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА»

И. Л. Лешукова

АНАЛИЗ ТЕКСТА

Учебно-методическое пособие
для студентов, изучающих дисциплину «Русский язык и культура речи»

Архангельск

2021

Лешукова, И.Л. Анализ текста : учеб.-метод. пособие / И.Л. Лешукова .– Архангельск, 2021 .– 25 с.

Материал учебно-методического пособия соответствует содержанию рабочей программы по общепрофессиональной дисциплине «Русский язык и культура речи».

Пособие предназначено студентам очной и заочной форм обучения по специальностям *51.02.02. Социально-культурная деятельность (вид: Организация и постановка культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений)*, *51.02.03 Библиотековедение*, *54.02.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Текст. Признаки текста	4
Основные структурно-смысловые части	8
Сложное синтаксическое целое и абзац	13
Связь предложений в тексте	18
Функционально-смысловые типы речи	27
План анализа текста	38
Список использованных источников	52

ВВЕДЕНИЕ

В результате освоения дисциплины «Русский язык и культура речи» обучающийся должен научиться создавать собственные тексты различных стилей; редактировать тексты других авторов; различать тексты по их принадлежности к стилям и типам речи. Этому способствует знакомство с организацией текста в процессе изучения этой дисциплины.

Объем и количество литературы, отражающей теоретический и практический опыт лингвистического анализа текста достаточно велик. Но это, во-первых, учебные пособия, в основном, для студентов-филологов. Во-вторых, в учебниках по русскому языку и культуре речи этой теме отводится мало места. И в-третьих, студенту-заочнику учебные издания и публикации не всегда доступны по причине их локальности и малых тиражей.

В данном учебном пособии предпринята попытка синтеза информации, накопленной в ходе практической деятельности. В пособии рассматриваются аспекты анализа текста, необходимые для формирования навыков смыслового чтения и интерпретации. Это особенно актуально с учётом данных о типичных ошибках по русскому языку и культуре речи, значительная часть которых связана с анализом текста.

Стратегии смыслового чтения и работа с текстом в современном образовательном учреждении должны базироваться на понимании его целостного смысла, умении определять тему, цель или назначение текста, формулировать тезис, выражающий общий смысл текста, сопоставлять основные текстовые и внетекстовые компоненты, обнаруживать соответствие между частью текста и его общей идеей.

Материалы содержат теоретическую информацию и практические задания для самостоятельной работы, способствующие формированию навыков анализа текста, и изложенные в форме, удобной для изучения и усвоения.

ТЕКСТ. ПРИЗНАКИ ТЕКСТА

Текст – завершённое, целостное, речемыслительное произведение.

Главные признаки:

- 1) Целостность:
 - Содержательная (одна тема)
 - Смысловая (несёт идею, определённый смысл)
 - Структурная (вступление, основная часть, заключение)
- 2) Членимость (внешняя структура): абзац, сложное синтаксическое целое (ССЦ), раздел, глава, часть, том.
- 3) Модальность: отношение автора к сообщаемому (авторская установка).

В синтаксическом отношении текст представляет собой совокупность предложений (реже одно предложение, например, пословицы и поговорки), связанных по смыслу и лексико-грамматически.

Тема текста – предмет речи, то, о чём говорится в тексте.

Тема может быть выражена в названии, заголовке и в опорных словах. Опорные слова несут в себе большую смысловую нагрузку в раскрытии темы. Тема выражается кратко. Например: о дружбе, о взаимопонимании отцов и детей, о войне, что такое счастье и т.д.

Основная мысль текста – это главное, что хотел сказать автор по этой теме, ради чего написан текст. Мысль выражается предложением (а то и не одним). Например: автор говорит, что дружба для человека – это самое важное.

Часто заглавие служит ключом к пониманию всего текста. Названия и заголовки – это тоже полноценная часть текста, причём очень значимая. Многие читатели при выборе книги ориентируются именно на заголовок и названия глав. Соответственно, если название является скучным или непонятным, а главы вообще не имеют названия, то велик шанс, что читатель

пройдёт мимо такого текста. Заголовки отражают основное содержание текста, главы или параграфа. Помимо этого, заголовки показывают структуру текста и логику изложения. Они позволяют и самому автору, и читателю оценить, как части текста соотносятся между собой, следуют ли они одна из другой или нет.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №1. *Из предложенных примеров выбрать те, которые являются текстами, аргументировать свой выбор.*

1. Красив и печален русский лес в ранние осенние дни. Чистый белый снег, точно пушистый ковёр, лёг на землю. Далеко видны во ржи ярко-красные маки, синие цветы васильков. Еще цветут поздние осенние цветы.

2. Красив и печален русский лес в ранние осенние дни. Медленно кружась в воздухе, падают и падают с берёз, дубов, осин легкие, невесомые листья. Они, словно разноцветный ковёр, лежат на земле. В мягком прозрачном воздухе разлит запах прелой листвы. Кое-где под деревьями еще цветут поздние осенние цветы.

3. Продаю вайтовые трузера на зипперах с файновым лейблом на лефтовом покете (Юность. 1976. №1. «Милый Эп»).

4. Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И все на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нам,
Все побывали тут (М.Ю. Лермонтов).

5. Неожиданно звонит мобильный телефон. Подбегает возмущённая старушка-смотрительница. Молодой человек приходит в Эрмитаж и смотрит на картины. Молодой человек плюхается в кресло и начинает разговаривать.

– Что вы себе позволяете? – Не бойся, бабушка. – Это же кресло императрицы Екатерины! – Когда она придёт, я уступлю ей место.

Упражнение №2. *Определить тему и основную мысль текста.*

Текст 1

Поразителен чеховский степной пейзаж. Можно сказать, что Чехов поэтически открыл степь, был первым художником, раскрывшим под внешним однообразием степного пейзажа целый мир красок и звуков. Детские впечатления, освеженные поездкой в родные места летом 1887 года, помогли ему передать чистоту и свежесть детского восприятия мира, соединенную с мудрым взглядом художника.

Всё наполнено в "Степи" молодостью, захватывающей новизной всех восприятий и чувств.

Мы вдыхаем страстный аромат степных трав и цветов, чувствуем всем существом, как великолепно и широка жизнь!

И степь начинает казаться нам живым, прекрасным существом, томящимся о счастье, мы как будто видим, как вздымается ее грудь. Незаметно для нас этот живой образ сливается с образом самой родины, тоскующей о счастье (В. Ермилов).

Текст 2

Сколько превосходных слов существует в русском языке для так называемых небесных явлений!

Летние грозы проходят над землей и заваливаются за горизонт. В народе любят говорить, что туча не прошла, а свалилась.

Молнии то с размаху бьют в землю прямым ударом, то полыхают на черных тучах, как вырванные с корнем ветвистые золотые деревья.

Радуги сверкают над дымной, сырой далью. Гром перекачивается, грохочет, ворчит, рокошет, встряхивает землю.

Недавно в деревне один маленький мальчик пришел во время грозы ко мне в комнату и, глядя на меня большими от восторга глазами, сказал:

- Пойдем смотреть грома!

Он был прав, сказав это слово во множественном числе: гроза была обложная, и гремело сразу со всех сторон.

Мальчик сказал «смотреть грома», и я вспомнил слова из «Божественной комедии» Данте о том, что «солнца луч умолк». И тут и там было смещение понятий. Но оно придавало резкую выразительность слову (*К. Паустовский «Язык и природа»*).

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВЫЕ ЧАСТИ

Зачин – начало текста. Обозначается тема, даётся информация о герое, о месте и времени событий, подготовка читателя к тому, о чём пойдёт речь дальше.

Земская больница. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин, толстый человек лет сорока, в поношенной чечунчовой жакетке и в истрепанных триковых брюках. На лице выражение чувства долга и приятности. Между указательным и средним пальцами левой руки — сигара, распространяющая зловоние (А.П. Чехов. «Хирургия»).

Зачин может быть выражен:

- Номинативным предложением: «Зима. 1942 год. Москва».
- Вопросительным предложением: «Для чего служат лепестки?»
- Инфинитивом темы: «Быть знаменитым – некрасиво».
- Именительным темы: «Ах, весна!», «Москва! Как много в этом звуке...» (именительный представления, сегмент) – это фигура речи, на первом месте которой стоит изолированное имя существительное в именительном падеже, называющее тему последующей фразы. Его функция заключается в вызове особого интереса к предмету

Учитель и ученик... Помните, что написал на своём портрете, подаренном юному Александру Пушкину, Василий Андреевич Жуковский: «Победителю-ученику от побеждённого учителя». Ученик непременно должен превзойти своего учителя, в этом и есть самая высшая заслуга учителя, его продолжение, его радость, его право, пусть даже призрачное, на бессмертие... (Михаил Дудин).

Основная часть развивает тему. В ней выделяется последовательность событий, смена сюжетных линий, действующих лиц, речь персонажей.

Концовка включает в себе развязку сюжета, указывает на завершённость событий, содержит вывод.

Концовка может быть выражена:

- Оценочным предложением (авторская оценка): «Скучно жить на этом свете, господа».
- Союзом И: ..., ... И
- Вводным словом (итак, таким образом, в общем...)
- Восклицательным или вопросительным предложением.

Дьячок берет со стола свою просфору и, придерживая щеку рукой, уходит восвояси... (А.П. Чехов. «Хирургия») - развязка сюжета о неудачной попытке фельдшера удалить зуб дьячку.

Часто в тексте может отсутствовать концовка. Наличие зачина и концовки в тексте зависит от типа текста, его места в произведении, назначения, стиля.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №3. *Найти структурно-смысловые части текстов.*

Текст 1

На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флер-д'оранжем. Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей. Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с длинным подбородком — его жена, и высокий гимназист с прищуренным глазом — его сын.

— Порфирий! — воскликнул толстый, увидев тонкого. — Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

— Батюшки! — изумился тонкий. — Миша! Друг детства! Откуда ты взялся?

Приятели троекратно облобызались и устремили друг на друга глаза, полные слез. Оба были приятно ошеломлены.

— Милый мой! — начал тонкий после лобызания. — Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щеголь! Ах ты, господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урожденная Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафаня, друг моего детства! В гимназии вместе учились!

Нафанаил немного подумал и снял шапку.

— В гимназии вместе учились! — продолжал тонкий. — Помнишь, как тебя дразнили? Тебя дразнили Геростратом за то, что ты казенную книжку папироской прожег, а меня Эфиальтом за то, что я ябедничать любил. Хо-хо... Детьми были! Не бойся, Нафаня! Подойди к нему поближе... А это моя жена, урожденная Ванценбах... лютеранка.

Нафанаил немного подумал и спрятался за спину отца.

— Ну, как живешь, друг? — спросил толстый, восторженно глядя на друга. — Служишь где? Дослужился?

— Служу, милый мой! Коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое... ну, да бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берет десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведен столоначальником по тому же ведомству... Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский? А?

— Нет, милый мой, поднимай повыше, — сказал толстый. — Я уже до тайного дослужился... Две звезды имею.

Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой; казалось, что от лица и глаз его посыпались искры. Сам он съежился, сгорбился, сузился... Его чемоданы, узлы и картонки съежились, поморщились... Длинный подбородок жены стал еще длиннее; Нафанаил вытянулся во фрунт и застегнул все пуговицы своего мундира...

— Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с! Хи-хи-с.

— Ну, полно! — поморщился толстый. — Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!

— Помилуйте... Что вы-с... — захихикал тонкий, еще более съеживаясь. — Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги... Это вот, ваше превосходительство, сын мой Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым образом...

Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило. Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку.

Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: «хи-хи-хи». Жена улыбнулась. Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку. Все трое были приятно ошеломлены. (*А.П. Чехов «Толстый и тонкий»*).

Текст 2

Каждый человек хотя бы и несколько раз за свою жизнь, но пережил состояние вдохновения - душевного подъема, свежести, живого восприятия действительности, полноты мысли и сознания своей творческой силы.

Да, вдохновение - это строгое рабочее состояние, но у него есть своя поэтическая окраска, свой, я бы сказал, поэтический подтекст.

Вдохновение входит в нас, как сияющее летнее утро, только что сбросившее туманы тихой ночи, забрызганное росой, с зарослями влажной листвы. Оно осторожно дышит нам в лицо своей целебной прохладой.

Вдохновение - как первая любовь, когда сердце громко стучит в предчувствии удивительных встреч, невообразимо прекрасных глаз, улыбок и недомолвок.

Тогда наш внутренний мир настроен тонко и верно, как некий волшебный инструмент, и отзывается на все, даже самые скрытые, самые незаметные звуки жизни.

.....

Тургенев называл вдохновение «приближением бога», озарением человека мыслью и чувством. Он со страхом говорил о неслыханном мучении для писателя, когда он начинает претворять это озарение в слова.

Толстой сказал о вдохновении, пожалуй, проще всех: «Вдохновение состоит в том, что вдруг открывается то, что можно сделать. Чем ярче вдохновение, тем больше должно быть кропотливой работы для его исполнения».

Но как бы мы ни определяли вдохновение, мы знаем, что оно плодотворно и не должно исчезнуть бесплодно, не одарив собою людей (*К.Г. Паустовский «Молния»: отрывок*).

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ И АБЗАЦ

Структура текста характеризуется тем, что текст делится на единицы более крупные, чем предложения.

Сложное синтаксическое целое (ССЦ) – это группа самостоятельно оформленных предложений, характеризующаяся определёнными лексико-грамматическими и интонационными признаками и представляющая собой особую синтаксическую единицу.

Характерные признаки ССЦ:

- 1) ССЦ состоит из нескольких самостоятельных предложений;
- 2) ССЦ имеет общий предмет описания, общую тему, которая является микротемой по отношению к теме целого текста;
- 3) предложения в составе ССЦ связаны определёнными логическими отношениями и языковыми средствами и образуют некое единство;
- 4) в пределах ССЦ обычно представлен один тип речи (описание, повествование, рассуждение);
- 5) В ССЦ выделяются три структурно-смысловые части: зачин, основная разработка темы, концовка. Эти части текста соотнесены друг с другом, т.к. в каждой из них раскрывается микротема.
- 6) Не все ССЦ членятся на выделенные части. Примером могут служить описательные ССЦ, в которых идёт перечисление однородных явлений, событий и т.п.

Абзацы – это предложения, выделяемые на письме отступом вправо с целью их смыслового подчёркивания или отграничения от контактирующих с ними предшествующих предложений.

Абзац и ССЦ нельзя отождествлять (ССЦ $\neq$ абзац), т.к. ССЦ является синтаксической единицей, а абзац – композиционно-стилистической. В абзац может быть выделено одно ССЦ, несколько ССЦ или его часть, а также

отдельное предложение. Таким образом, границы абзаца и ССЦ не обязательно должны совпадать. Кроме того, абзац присущ только письменной речи, а понятие ССЦ распространяется в равной мере на устную и письменную речь.

Существуют три основные причины, заставляющие пишущего выделять отдельные предложения в абзац:

- 1) Новизна информации – начало ССЦ;
- 2) Важность информации в масштабах всего текста;
- 3) Невозможность дальнейшего представления новых сведений, заключённых в данном предложении, из-за логической несовместимости их с предыдущим предложением.

Например:

- 1) У прохода через баррикаду *милиционер* проверил мой пропуск на выход из осаждённого города.

Он посоветовал мне подъехать к первой линии на попутной машине...

- 2) Темно. Далеко на том берегу проснулся *командир роты*. *Он* слышит этот огонь и думает о своей *разведке*. *Она* назначена на полночь...

- 3) *Русские люди* победили, так как глубоко верили в свою победу, желали этой победы, делали всё, чтобы разгромить захватчиков.

Они победили, потому что все народы Советского Союза рука об руку, в братской дружбе и союзе воевали за одно общее дело.

Можно сделать вывод, что предложения, начинающиеся местоимением третьего лица, не относящимся к последнему существительному предыдущей фразы (примеры 1 и 3), нельзя ставить сразу же после них. Эти местоимённые зачины необходимо сделать абзачными или местоимения заменить существительными.

Рассмотрим пример:

- (1) У *ольхи* на ветках коричневые круглые *шишечки*. (2) Это *кладовые*. (3) В *них* дерево хранит свои *семена*. (4) *Ольха* до поры до времени не

раскрывает своих *кладовых*: *ветер бьёт шишечки*, выдувает *семена* и ничего не добьётся. (5) *Мороз* стучит – не достучится.

(6) Поворотит *солнце* с зимы на весну, начнёт пригревать – тёплые лучи, как золотые ключики, отомкнут *кладовые*.

(7) Семена мелкие, рыжеватые, и снег под ольхой сплошь *в веснушках* (И. Полуянов).

В тексте рассказа «Веснушки» два ССЦ, а абзацев три. Первое ССЦ – первое, второе и третье предложения, второе ССЦ – остальные. Микротема первого ССЦ – представление о кладовых ольхи, микротема второго – свойства кладовых ольхи.

Не все предложения, составляющие текст, входят в ССЦ. Встречаются такие одиночные предложения, которые не являются компонентами ССЦ. В этом смысле их можно считать свободными. «Свободные» предложения – не входят в ССЦ. Они играют особую роль. Например, открывают и заканчивают текст. Открывая текст, «свободное» предложение может комментироваться несколькими ССЦ, заканчивая текст, оно нередко выступает в качестве заключительной фразы.

В них, как правило, заключаются всевозможные авторские отступления, замечания по поводу сказанного и т.п. В составе текста они функционируют как одно из средств связи контактирующих с ними ССЦ и вместе с тем несут особую стилистическую нагрузку. Они значимы за пределами ССЦ.

Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского все еще было плохо; правда припадки сумасшествия уже не возобновлялись, но силы его приметно ослабевали. Он забывал свои прежние занятия, редко выходил из своей комнаты, и задумывался по целым суткам. Егоровна, добрая старуха, некогда ходившая за его сыном, теперь сделалась и его нянькою. Она смотрела за ним как за ребенком, напоминала ему о времени пищи и сна, кормила его, укладывала спать. Андрей Гаврилович тихо повиновался ей, и

кроме ее не имел ни с кем сношения. Он был не в состоянии думать о своих делах, хозяйственных распоряжениях, и Егоровна увидела необходимость уведомить обо всем молодого Дубровского, служившего в одном из гвардейских пехотных полков и находящегося в то время в Петербурге. Итак, отодрав лист от расходной книги, она продиктовала повару Харитону, единственному кистеневскому грамотею, письмо, которое в тот же день и отослала в город на почту. //

Но пора читателя познакомить с настоящим героем нашей повести. Владимир Дубровский воспитывался в Кадетском корпусе и выпущен был корнетом в гвардию; отец не щадил ничего для приличного его содержания и молодой человек получал из дому более нежели должен был ожидать. Будучи расточителен и честолюбив, он позволял себе роскошные прихоти; играл в карты и входил в долги, не заботясь о будущем, и предвидя себе рано или поздно богатую невесту, мечту бедной молодости. (А.С. Пушкин)

Выделенное предложение является «свободным». Это авторское отступление, соединяющее два ССЦ и выражающее при этом отношение писателя к тому, что он уже сказал, и к тому, о чём будет идти речь. Предложение позволяет привлечь внимание читателя к новому персонажу.

На другой день Алексей, твердый в своем намерении, рано утром поехал к Муромскому, дабы откровенно с ним объясниться...

«Все будет решено, — думал он, подходя к гостиной, — объяснюсь с нею самою». — Он вошел... и остолбенел! Лиза... нет Акулина, милая смуглая Акулина, не в сарафане, а в белом утреннем платье, сидела перед окном и читала его письмо; она так была занята, что не слыхала, как он и вошел. Алексей не мог удержаться от радостного восклицания. Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хотела убежать. Он бросился ее удерживать. «Акулина, Акулина!..» ...

— Ага! — сказал Муромский, — да у вас, кажется, дело совсем уже слажено...

Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку. (А.С. Пушкин)

Здесь «свободным» предложением читателю как бы предлагается самому домыслить в заданном плане развязку описываемых событий.

СВЯЗЬ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТЕКСТЕ

В организации текста важную роль играют наиболее часто используемые два способа связи, которые определяются как последовательная (цепная) и параллельная.

1. **Последовательная (цепная) связь:** каждое следующее предложение заключает в себе нечто новое по сравнению с предыдущим предложением, но при этом остаётся с ним тесно связанным.

Жил на селе одинокий старик. Старик был слаб и нуждался в постоянном уходе. Ухаживать за ним было некому.

Основными средствами связи выступают лексические повторы, лексические и текстовые синонимы, антонимы, местоимения.

2. **Параллельная связь:** первое предложение сообщает нечто общее, а каждое последующее раскрывает и дополняет его смысл.

«Был невыносимо жаркий июльский день. Солнце разгоралось на небе, парило и пекло неотступно. Воздух был весь пропитан душной пылью».
(Тургенев)

Основные средства выражения параллельной связи – одинаковый порядок слов, однотипность грамматических форм выражения членов предложения, видо-временная соотнесенность сказуемых.

Цепная и параллельная связь могут совмещаться в пределах одного текста, образуя **смешанный тип**:

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом!...

Что ищет он в стране далекой?

Что кинул он в краю родном?...

Между первым предложением и вторым, а также между первым и третьим – цепная связь (парус – он), между вторым предложением и третьим – параллельная связь.

Лексические средства связи

1.Лексические повторы	Я впервые приехал в Москву . Москва произвела на меня огромное впечатление.
2.Антонимы (в том числе контекстные)	У природы много друзей. Недругов у неё значительно меньше
3.Синонимы (в том числе контекстные)	Мне подарили собаку . Свою дворнягу я называл Лордом.
4.Описательные обороты	Построили шоссе . Шумная, стремительная река жизни соединила область со столицей. (Ф.Абрамов)

Характеризуя лексические средства связи, надо также обратить внимание на:

- общие тематические группы. Например, город: улица, дорога, многоэтажки, движение машин
- диалектизмы,
- книжную лексику.

Грамматические средства связи

1.Личные местоимения, указательные местоимения	В комнату вошла мать . Она сегодня была очень радостной. Он неожиданно вернулся в родное село. Его приезд обрадовал и испугал мать. (А.Чехов) Над посёлком плыло тёмное небо с яркими, иглистыми звёздами. Такие звёзды бывают только осенью. (В.Астафьев).
2. Местоимённые наречия	Он [Николай Ростов] знал, что этот рассказ содействовал к прославлению нашего оружия, и

	потому надо было делать вид, что не сомневаешься в нём. Так он и делал. (Л.Н.Толстой).
3. Союзы	Всё с тем же говором и хохотом офицеры поспешно стали собираться; опять поставили самовар на грязной воде. Но Ростов, не дождавшись чаю, пошёл к эскадрону» (Л.Н.Толстой).
4. Частицы	Утром он купил кольцо и огромный букет. Неужели настал тот самый день?
5. Вводные слова и конструкции	Молодые люди говорили обо всём русском с презрением или равнодушием и, шутя, предсказывали России участь Рейнской конфедерации. Словом , общество было довольно гадко. (А. Пушкин).
6. Единство видо-временных форм глаголов	Подражание французскому тону времён Людовика XV было в моде. Любовь к отечеству казалась педантством. Тогдашние умники превозносили Наполеона с фанатическим подобострастием и шутили над нашими неудачами. (А. Пушкин)

Единство форм вида и времени глагола – это одно из основных средств связи. Напомним, что глаголы совершенного вида указывают на законченность действия, несовершенного вида – на действие в протяжённости.

(1) На другой день, рано утром, дряхлый Кутузов встал, помолился богу, оделся и с неприятным сознанием того, что он должен руководить сражением, которого он не одобрял, сел в коляску и выехал из Леташиевки, в

пяти верстах позади Тарутина, к тому месту, где должны были быть собраны наступающие колонны. (2) Кутузов ехал, засыная и просыпаясь и прислушиваясь, нет ли справа выстрелов, не начиналось ли дело? (3) Но все еще было тихо. (4) Только начинался рассвет сырого и пасмурного осеннего дня. (5) Подъезжая к Тарутину, Кутузов заметил кавалеристов, ведущих на водопой лошадей через дорогу, по которой ехала коляска. (6) Кутузов присмотрелся к ним, остановил коляску и спросил, какого полка? (7) Кавалеристы были, из той колонны, которая должна была быть уже далеко впереди в засаде. «Ошибка, может быть», — подумал старый главнокомандующий. (8) Но, проехав еще дальше, Кутузов увидел пехотные полки, ружья в козлах, солдат за кашей и с дровами, в подшитанниках. (9) Позвали офицера. (10) Офицер доложил, что никакого приказа о выступлении не было (Л.Н. Толстой).

Все глаголы прошедшего времени совершенного вида, передают последовательность действий. Пятое не так тесно связано с четвёртым, т.к. граница между ССЦ.

При описании явлений одного смыслового плана (пейзаж, обстановка, характеристика лица) глаголы-сказуемые обычно выражаются формами одного и того же вида и времени.

При описании обстановки, пейзажа, привычек человека, признаков явлений, длительных процессов, как правило, используются глаголы несовершенного вида прошедшего или настоящего времени.

Пришла весна. По мокрым улицам города, между льдинками, журчали торопливые ручьи; цвета одежд и звуки говора движущегося народа были яркие. В садиках за заборами пухнули почки деревьев, и ветви их чуть слышно покачивались от свежего ветра. Везде лились и капали прозрачные капли... Воробьи нескладно попискивали и подпархивали на своих маленьких крыльях. На солнечной стороне, на заборах, домах и деревьях, все двигалось и

блестело. Радостно, молодо было и на небе, и на земле, и в сердце человека (Л.Толстой).

Из семи предложений только в первом сказуемое выражено глаголом совершенного вида, а в остальных все глаголы и связки несовершенного вида.

Глаголы-сказуемые совершенного вида используются обычно тогда, когда необходимо показать быструю смену событий, действий, динамичное их развитие. Например:

Самолёты налетели так внезапно, что никто не успел броситься в открытые щели в земле и все попадали тут же на землю. Уля, тоже припавшая к земле, услышала вихрем нараставший, точно расширявшийся к низу визг падающей бомбы. И в то же мгновение резкий удар страшной силы, как разряд молнии, разразился, казалось, не только над Улей, а в ней самой. Воздух со свистом прошумел над ней, и на спину посыпалась земля (А.Фадеев).

Формы совершенного вида глаголов указывают на последовательность протекания действий, поэтому перестановка предложений, в которых они находятся, невозможна.

Характеризуя грамматические средства связи, надо также обратить внимание на следующее:

- 1) Преобладание простых или сложных предложений.
- 2) Преобладание сложносочинённых или сложноподчинённых предложений.
- 3) Преобладание двусоставных или односоставных предложений, неполных предложений; их роль в тексте: *Хлеб режет Горкин, раздаёт ломти. Кладёт и мне: огромный, всё лицо закроешь (И.Шмелёв).*
- 4) Порядок слов в предложениях.
 - Прямой (объективный): Тема + Идея (предмет речи – что о нём сообщается). *Летние ночи долги.*

– Обратный (субъективный): Идея + Тема (главное на первом месте, это эмоциональная речь). *Долги летние ночи.*

5) Синтаксический параллелизм (одинаковое построение предложений).

Например, все односоставные; одинаковая позиция главных членов предложения; употребление одинаковых оборотов; водные слова:
Уметь говорить – искусство. Уметь слушать – культура (Д.Лихачёв).

6) Роль прямой речи, косвенной речи.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №4. *Определить средство связи.*

1) Известно, что кислород дарит жизнь, а углекислота – смерть.

2) Извозчик Иона Потапов весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнётся.

3) Скачут скворцы по полю, ищут в земле червей, слизняков, жучков разных. Это их любимая пища.

4) Матери написал коротко, что подробное письмо отправит из Ивановска. Ведь уже скоро он доберётся до места своего дальнейшего проживания.

5) Надо быть современным. Надо быть безжалостным к прошлому.

6) Я мог быть обвинен в излишней запальчивости, а не вслушании. Но приятельские сношения мои с Пугачевым могли быть доказаны множеством свидетелей и должны были казаться по крайней мере весьма подозрительными (А.С. Пушкин).

7) Пришла весна. По мокрым улицам города, между льдинками, журчали торопливые ручьи; цвета одежд и звуки говора движущегося народа были ярки. В садиках за заборами пухнули почки деревьев, и ветви их чуть слышно покачивались от свежего ветра.

8) Жил на краю деревни старый Бобыль. Была у Бобыля своя хата и собака.

9) Художники, выписанные из Антиохии, изобразили на стенах охоту Артемиды. Богиня метала стрелы, и короткая розовая туника небесной охотницы развевалась на ветру.

10) В синем небе звёзды блещут,
В синем море волны хлещут (А.С. Пушкин).

11) Кто из нас не любовался восходом солнца, летним разнотравьем лугов, бушующим морем? Кто не восторгался оттенками красок вечернего неба? Кто не замирал в восхищении от вида внезапно возникшей долины в горных ущельях?

12) И вот грянул оркестр – и душа ваша предощущает в его звуках те впечатления, которые готовятся поразить её; и вот поднялся занавес – и перед взорами вашими разливается бесконечный мир страстей и судеб человеческих!

Упражнение №5. *Определить границы ССЦ, сформулировать микротемы.*

Текст 1

Разберемся в нескольких видах дождя, чтобы понять, как оживает слово, когда с ним связаны непосредственные впечатления, и как это помогает писателю безошибочно им пользоваться.

Чем, например, отличается спорый дождь от грибного?

Слово «спорый» означает - быстрый, скорый. Спорый дождь льется отвесно, сильно. Он всегда приближается с набегаящим шумом.

Особенно хорош спорый дождь на реке. Каждая его капля выбивает в воде круглое углубление, маленькую водяную чашу, подскакивает, снова падает и несколько мгновений, прежде чем исчезнуть, еще видна на дне этой водяной чаши. Капля блестит и похожа на жемчуг.

При этом по всей реке стоит стеклянный звон. По высоте этого звона догадываешься, набирает ли дождь силу или стихает.

А мелкий грибной дождь сонно сыплется из низких туч. Лужи от этого дождя всегда теплые. Он не звенит, а шепчет что-то свое, усыпительное, и чуть заметно возится в кустах, будто трогает мягкой лапкой то один лист, то другой.

Лесной перегной и мох впитывают этот дождь не торопясь, основательно. Поэтому после него начинают буйно лезть грибы - липкие маслята, желтые лисички, боровики, румяные рыжики, опенки и бесчисленные поганки.

Во время грибных дождей в воздухе попахивает дымком и хорошо берет хитрая и осторожная рыба - плотва.

О слепом дожде, идущем при солнце, в народе говорят: «Царевна плачет». Сверкающие на солнце капли этого дождя похожи на крупные слезы. А кому же и плакать такими сияющими слезами горя или радости, как не сказочной красавице царевне!

Можно подолгу следить за игрой света во время дождя, за разнообразием звуков - от мерного стука по тесовой крыше и жидкого звона в водосточной трубе до сплошного, напряженного гула, когда дождь льет, как говорится, стеной.

Все это - только ничтожная часть того, что можно сказать о дожде. Но и этого довольно, чтобы возмутиться словами одного писателя, сказавшего мне с кислой гримасой:

- Я предпочитаю живые улицы и дома вашей утомительной и мертвой природе.

Кроме неприятностей и неудобств, дождь, конечно, ничего не приносит. Вы просто фантазер! (*К. Паустовский «Язык и природа»*).

Текст 2

Дом с мезонином в Замоскворечьи. Деревянный. Чистые стекла, окрашен хорошей синеватой краской. Перед ним толпа и большой автомобиль, казенный. В растворенные двери подъезда виден на лестнице вверх коврик, серый, с красной дорожкой. И вся толпа смотрит туда с восхищением, слышен певучий голос:

- Да, милые, убила! Вдова молодая, богатого купеческого роду... Любила его, говорят, до страсти. А он только на ее достаток льстился, гулял с кем попало. Вот она и пригласила его к себе на прощанье, угощала, вином поила, все повторяла: «Дай мне на тебя наглядеться!» А потом и всадила ему, хмельному, нож в душу...

Открылось окно в мезонине, чья-то рука в белой военной перчатке дала знак автомобилю. Машина зашумела, народ раздался. И вот она показалась - сперва стройные ноги, потом полы собольей накидки, а потом и вся, во всем своем наряде - плавно, точно к венцу, в церковь, стала спускаться вниз по ступенькам. Бела и дородна, черные глаза и черные брови, голова открыта, причесана гладко, с прямым пробором, в ушах качаются, блещут длинные серьги. Лицо спокойно, ясно, на губах ласковая улыбка - ко всему народу... Вошла в машину, села, за ней вошли власти, человек в ловкой шинели строго и недовольно глянул на любопытных; хлопнула дверца, машина сразу взяла с места...

И все, глядя вслед, с восхищением:

- И-их, покатили, помчали! (И. Бунин «Убийца»).

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ТИПЫ РЕЧИ

Повествование

По функционально-смысловым особенностям выделяют следующие коммуникативные типы речи:

- повествование (передают действие в развитии, во временной последовательности),
- описание (характеризуют статичные картины, передают их детали),
- рассуждение (передают развитие мыслей относительно предмета речи).

Редко встречаются тексты, относящиеся только к одному коммуникативному типу речи. Чаще всего тексты комбинируют описание, повествование и рассуждение, и какой-нибудь тип является доминирующим.

Повествование – тип речи, в котором сообщается о развивающихся событиях, действиях, состояниях.

Цель повествования: рассказ во временной последовательности о событиях, действиях, состояниях.

Основная характеристика повествования – действие.

Для повествования характерна *динамичность*.

Ведущая часть речи – *глагол*:

- глаголы совершенного вида выполняют смысловую нагрузку,
- глаголы несовершенного вида указывают на результат действий.

Дополнительные средства: слова со значением времени (сначала, потом, в то время как, рано утром, в обед и т.п.).

Композиция повествования

<i>Зачин</i>	<i>Основная часть</i>	<i>Концовка</i>
Первое событие в цепочке	Последовательный переход от одного	Последнее событие в цепочке

	события к другому	
--	-------------------	--

Также вариантом композиции повествования могут быть:

- дискретная композиция, т.е. композиция с пропуском каких-либо частей повествования (прошло два года, спустя час и т.д.),
- приём неожиданного начала (например, в жанре детектива).

Перед вами рассказ Л.Н. Толстого «Лев и собачка». Знаком «//» обозначено деление на ССЦ (сложное синтаксическое целое).

В Лондоне показывали диких зверей и за смотренье брали деньгами или собаками и кошками на корм диким зверям.

Одному человеку захотелось поглядеть зверей: он ухватил на улице собачонку и принёс её в зверинец. Его пустили смотреть, а собачонку взяли и бросили в клетку ко льву на съеденье. //

Собачка поджала хвост и прижалась в угол клетки. Лев подошёл к ней и понюхал её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостиком.

Лев тронул её лапой и перевернул.

Собачка вскочила и стала перед львом на задние лапки.

Лев смотрел на собачку, поворачивал голову со стороны на сторону и не трогал её. //

Когда хозяин бросил льву мяса, лев оторвал кусок и оставил собачке.

Вечером, когда лев лёг спать, собачка легла подле него и положила свою голову ему на лапу.

С тех пор собачка жила в одной клетке со львом, лев не трогал её, ел корм, спал с ней вместе, а иногда играл с ней. //

Один раз барин пришёл в зверинец и узнал свою собачку; он сказал, что собачка его собственная, и попросил хозяина зверинца отдать ему. Хозяин хотел отдать, но, как только стали звать собачку, чтобы взять её из клетки, лев оцетинился и зарычал.

Так прожили лев и собачка целый год в одной клетке. //

Через год собачка заболела и издохла. Лев перестал есть, а всё нюхал, лизал собачку и трогал её лапой.

Когда он понял, что она умерла, он вдруг вспрыгнул, оцетинился, стал хлестать себя хвостом по бокам, бросился на стену клетки и стал грызть засовы и пол.

Целый день он бился, метался в клетке и ревел, потом лёг подле мёртвой собачки и затих. Хозяин хотел унести мёртвую собачку, но лев никого не подпускал к ней. //

Хозяин думал, что лев забудет своё горе, если ему дать другую собачку, и пустил к нему в клетку живую собачку; но лев тотчас разорвал её на куски. Потом он обнял своими лапами мёртвую собачку и так лежал пять дней.

На шестой день лев умер.

Первое предложение носит описательный характер. Оно является экспозицией рассказа. Все события, происходящие в нём, связаны с указанным местом действия – в Лондоне.

Основную смысловую нагрузку выполняют глаголы-сказуемые совершенного вида: захотелось поглядеть, ухватил, принёс, бросили, поджала, оцетинился ...обнял, умер. Глаголы же несовершенного вида имеют результативное значение.

Например, во втором ССЦ: «Собачка *поджала* хвост и *прижалась* в угол клетки. Лев *подошёл* к ней и *понюхал* её. Собачка *легла* на спину, *подняла* лапки и *стала махать* хвостиком. Лев *тронул* её лапой и *перевернул*. Собачка *вскочила* и *стала* перед львом на задние лапки».

Курсивом выделены глаголы. Это всё глаголы совершенного вида.

Заканчивается ССЦ так: «Лев *смотрел* на собачку, *поворачивал* голову со стороны на сторону и *не трогал*». Мы видим результат – глаголы несовершенного вида. Здесь, в конце ССЦ, можно задать вопрос: как лев

реагировал на поведение собачки? То же самое мы наблюдаем и в других ССЦ.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №6. В рассказе Л. Толстого «Лев и собачка» проанализировать употребление глаголов в третьем ССЦ: выписать глаголы совершенного и несовершенного вида, какой вопрос можно задать в конце этого ССЦ?

Упражнение №7. Подсчитать количество глаголов, определить их вид. Проанализировать композицию текста-повествования: запишите цепочку действий (выделите зачин, основную часть, концовку).

На другой день после отъезда Николушки старый князь утром оделся в полный мундир и собрался ехать к главнокомандующему. Коляска уже была подана. Княжна Марья видела, как он, в мундире и всех орденах, вышел из дома и пошел в сад сделать смотр вооруженным мужикам и дворовым. Княжна Марья сидела у окна, прислушиваясь к его голосу, раздававшемуся из сада.

Вдруг из аллеи выбежало несколько людей с испуганными лицами. Княжна Марья выбежала на крыльцо, на цветочную дорожку и в аллею. Навстречу ей подвигалась большая толпа ополченцев и дворовых, и в середине этой толпы несколько людей под руки волокли маленького старичка в мундире и орденах. Княжна Марья подбежала к нему и, в игре мелкими кругами падавшего света сквозь тень липовой аллеи, не могла дать себе отчета в том, какая перемена произошла в его лице. Одно, что она увидала, было то, что прежнее строгое и решительное выражение его лица заменилось выражением робости и покорности. Увидав дочь, он зашевелил бессильными губами и захрипел. Нельзя было понять, чего он хотел. Его подняли на руки, отнесли в кабинет и положили на тот диван, которого он так боялся последнее время. Привезенный доктор в ту же ночь пустил кровь

и объявил, что у князя удар правой стороны (Л.Н. Толстой «Война и мир», отрывок).

Описание

Описание – это тип речи, в котором перечисляются постоянные или временные признаки предмета.

Цель описания: дать адресату наиболее полное представление о предмете; запечатлеть какой-то момент действительности; дать образ предмета вместо простого его названия, описание предмета, явления в его естественной среде.

Описание статично, действие не развивается, при этом описание может быть дано в настоящем, в прошедшем и будущем времени. В описании невозможно сочетание времён глагола.

При *объективном описании* автор приводит бесспорные признаки описываемого предмета или явления, не высказывая своего отношения. При *субъективном описании* автор отбирает факты, средствами языка подчёркивает своё отношение к ним.

Ведущая часть речи в этом типе: имя существительное и имя прилагательное.

Принцип построения:

- параллелизм (однотипность конструкций)
- интонация перечисления.

Для описания характерно использование простых предложений, часто с однородными членами предложения.

Композиция описания

<i>Зачин</i>	<i>Основная часть</i>	<i>Концовка</i>
Обозначение объекта (предмета описания),	Перечисление признаков от более	Авторское отношение к предмету, вывод,

общее представление о предмете	существенных к менее существенным	заключение
--------------------------------	-----------------------------------	------------

Описывая предмет, необходимо обеспечить единство изображения, взгляда на предмет, логическую последовательность при его описании.

Виды описаний

<i>Определение</i>	<i>Объяснение</i>	<i>Характеристика</i>
Самый краткий вид описания. Заключается в соотнесении предмета с ближайшим родовым понятием.	Отличается от определения развёрнутой формой подачи материала	Указывает только на существенные признаки

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №8. *Выполнить письменный анализ текста-описания по плану*

1. Прочитать текст.
2. Посчитать количество имён существительных, имён прилагательных и глаголов (в том числе деепричастий). Сравнить, каких частей речи больше.
3. Определить, в каком времени употреблены глаголы.
4. Определить объект (предмет описания).
5. Найдите признаки в основной части и докажите, что они перечисляются от более существенных к менее существенным.
6. Определите, как признаки из основной части приводят нас к авторскому отношению в концовке. В чём заключается авторское отношение, вывод?
7. Определить вид описания.

У широкой степной дороги, называемой большим шляхом, ночевала отара овец. Стерegli ее два пастуха. Один, старик лет восьмидесяти, беззубый, с дрожащим лицом, лежал на животе у самой дороги, положив локти на пыльные листья подорожника; другой - молодой парень, с густыми черными бровями и безусый, одетый в рядно, из которого шьют дешевые мешки, лежал на спине, положив руки под голову, и глядел вверх на небо, где над самым его лицом тянулся Млечный путь и дремали звезды (А.П. Чехов «Счастье»).

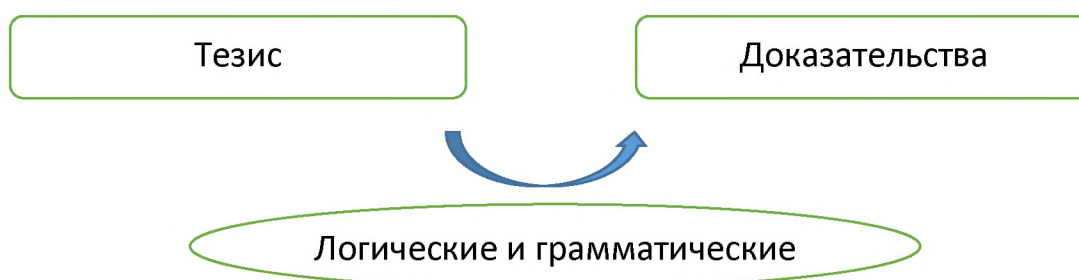
Рассуждение

Рассуждение – это тип речи, в котором указываются причины или следствия того или иного явления, положения.

Цель рассуждений: доказать истинность какого-либо положения (тезиса).

Основа рассуждения: причинно-следственные отношения, доказательства.

В рассуждении выделяются тезисы, доказательства. Между ними устанавливаются логические и грамматические связи.

Для грамматической связи часто используются:

- вводные слова (во-первых, во-вторых, следовательно, наконец и т.д.)
- союзы (хотя, несмотря на, итак, потому что, так как и т.д.).
- абстрактная лексика (обозначение чувств, эмоций, рассуждений).

- риторические вопросы, вопросно-ответная форма.

Композиция рассуждения

<i>Зачин</i>	<i>Основная часть</i>	<i>Концовка</i>
Предварительные сведения о предмете рассуждения, формулировка основного тезиса	изложение аргументов, последовательное доказательство тезиса (тезисов)	Вывод: заключение, обобщение.

Виды доказательств

- 1) Дедуктивные: от тезиса к доказательствам
- 2) Индуктивные: от примеров к тезису
- 3) Прямые:
 - ссылка на источник,
 - указание причин, не требующих доказательств,
 - приведение аналогий
- 4) Косвенные: доказательства от противного

Конкретные ситуации часто делают необязательным наличие всех трёх частей рассуждения. Первая и вторая части могут быть объединены в одном предложении. Встречаются и такие виды ССЦ (сложного синтаксического целого), в которых нет третьей части, вывода. Сказанное подтверждается аргументацией. Вывод предоставляется сделать самому читателю.

В художественных произведениях ССЦ типа рассуждения ещё более разнообразны как по смысловой, так и по структурной организации. В них часто выступают только собственно рассуждения, без тезисов и заключений.

Рассмотрим пример рассуждения в художественном произведении.

Кутузов чрез своего лазутчика получил 1-го ноября известие, ставившее командуемую им армию почти в безвыходное положение.

Лазутчик доносил, что французы в огромных силах, перейдя венский мост, направились на путь сообщения Кутузова с войсками, шедшими из России. Ежели бы Кутузов решился оставаться в Кремсе, то полторастатысячная армия Наполеона отрезала бы его от всех сообщений, окружила бы его сорокатысячную изнуренную армию, и он находился бы в положении Мака под Ульмом. Ежели бы Кутузов решился оставить дорогу, ведущую на сообщения с войсками из России, то он должен был ступить без дороги в неизвестные края Богемских гор, защищаясь от превосходного силами неприятеля, и оставить всякую надежду на сообщение с Буксгевденом. Ежели бы Кутузов решился отступить по дороге из Кремса в Ольмюц на соединение с войсками из России, то он рисковал быть предупрежденным на этой дороге французами, перешедшими мост в Вене, и таким образом быть принужденным принять сражение на походе, со всеми тяжестями и обозами, и имея дело с неприятелем, втрое превосходившим его и окружавшим его с двух сторон.

Кутузов избрал этот последний выход (отрывок из романа Л.Н. Толстого «Война и мир»).

В этом ССЦ нет чётко сформулированного тезиса, но содержание двух первых предложений даёт возможность читателю самому сформулировать этот тезис примерно так: «Полученное 1-го ноября от лазутчика известие...свидетельствовало о том, что для Кутузова создавалась исключительно сложная военная обстановка». Далее раскрывается сложность создавшейся обстановки (аргументы, доказательства) и конец ССЦ (*Кутузов избрал этот последний выход*) воспринимается читателем как вывод, сделанный Кутузовым из создавшегося положения, как правильное решение.

В произведениях художественной литературы ССЦ-рассуждение в чистом виде встречается редко. Гораздо чаще встречаются элементы рассуждения в описательных и повествовательных ССЦ.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №9. *Выполнить письменный анализ текста по плану:*

- 1) Внимательно прочитать текст.
- 2) Выписать тезис, 2-3 аргумента из основной части и вывод.
- 3) Определите вид доказательств.

Значение Пушкина огромно не только в истории русской литературы, но и в истории русского просвещения. Он первый приучил русскую публику читать, и в этом состоит величайшая его заслуга. В его стихах впервые сказалась нам живая русская речь, впервые открылся нам действительный русский мир. Все были очарованы, все увлечены мощными звуками этой неслыханной до тех пор поэзии. Прежде того поэты русские в наёмном восторге воспевали по заказу иллюминации, праздники и другие события, о которых сами не имели никакого понятия и до которых целому народу не было никакого дела. Потом, освободившись от этого шутовского занятия, эти почтенные люди обратились к гуманным идеям, но, по обыкновению, поняли их совершенно отвлеченно от жизни и начали строить здание золотого века на грубой почве. Таким образом, литература ударилась в сентиментальность: оставляя в стороне существенные бедствия, плакали над вымышленным горем, преклоняясь пред господствующим пороком, казнили порок небывалый и венчали идеальную добродетель. Убедившись наконец в бесплодности этого слёзного направления, с начала нынешнего столетия поэзия наша решается сознаться, что действительный мир не так хорош, как она его изображала. Но зато она нашла утешение нам в каком-то другом, эфирном, туманном мире, среди теней, привидений и прочих призраков. Она грустила о чём-то, темно и вяло воспевала и нечто, и туманну даль, стремилась к чему-то неведомому. Из земных предметов она удостоивала воспевать только возвышенные чувства да эротический разгул. Пушкин в первые свои годы заплатил дань каждому из этих направлений, но скоро он

умел освободиться от них и создать на Руси свою самобытную поэзию. Воспитанный в семействе и в жизни, учившийся в то время, когда после событий Отечественной войны русские стали приходить к самосознанию, имевший случай войти в соприкосновение со всеми классами русского общества, – Пушкин умел постигнуть истинные потребности и истинный характер народного быта. Он присмотрелся к русской природе и жизни и нашёл, что в них есть много истинно хорошего и поэтического. Очарованный сам этим открытием, он принялся за изображение действительности, и толпа с восторгом приняла эти дивные создания, в которых ей слышалось так много своего, знакомого, что давно она видела, но в чём никогда не подозревала столько поэтической прелести. И Пушкин откликнулся на всё, в чём проявлялась русская жизнь; он обозрел все её стороны, проследил её во всех степенях, во всех частях, ничему не отдаваясь исключительно. <...> Нужно было попробовать много разных дорог, прежде чем остановиться на какой-нибудь из них. Всё привлекало к себе, всё казалось столь прекрасным, что невольно вырывало сладкие звуки восторга и очарования из молодой груди поэта. И толпа внимала ему с благоговейной любовью: для неё этот стих, эти образы были светлым воспоминанием того, о чём до сих пор она не смела и думать иначе, как о пошлой прозе, как о житейских дрязгах, от которых надобно стараться держать себя подальше. И в этом заключается великое значение поэзии Пушкина: она обратила мысль народа на те предметы, которые именно должны занимать его, и отвлекла от всего туманного, призрачного, болезненно-мечтательного, в чём прежде поэты находили идеал красоты и всякого совершенства (Н. Добролюбов).

ПЛАН АНАЛИЗА ТЕКСТА

1. Тема текста.
2. Основная мысль текста.
3. Озаглавьте текст (при его отсутствии).
4. Тип текста (повествование, описание, рассуждение), аргументировать свой выбор.
5. Чем выражен зачин?
6. Чем выражена концовка?
7. Основную часть поделите на ССЦ (микротемы), составьте план текста.
8. Укажите средства связи в тексте (лексические и грамматические).

Приведите на каждый вид по 2-3 примера, определите их функции (связь частей текста, стилистическая функция, начинают или заканчивают ССЦ).

9. Приведите примеры последовательной (цепной) и параллельной связи в тексте.

Образец анализа текста

Почки раскрываются, шоколадные, с зелёными хвостиками, и на каждом зелёном клювике висит большая прозрачная капля.

Возьмёшь одну почку, разотрёшь между пальцами, и потом долго всё пахнет тебе ароматной смолой берёзы, тополя или черёмухи.

Понюхаешь черёмуховую почку и сразу вспомнишь, как, бывало, забирался наверх по дереву за ягодами, блестящими, чёрнолаковыми. Ел их горстями прямо с косточками, но ничего от этого, кроме хорошего, не бывало.

Вечер тёплый, и такая тишина, словно должно что-то в такой тишине случиться. И вот начинают шептаться между собой деревья: берёза белая с другой берёзой белой издали перекликаются; осинка молодая вышла на

поляну, как зелёная свечка, и зовёт к себе такую же зелёную свечку-осинку, помахивая веточкой; черёмуха черёмухе подаёт ветку с раскрытыми почками.

Если с нами сравнить – мы звуками перекликаемся, а у них – аромат (*М. Пришвин «Разговор деревьев»*).

1. Тема текста: деревья весной.
2. Основная мысль текста: деревья весной «разговаривают» друг с другом.
3. Есть авторское заглавие «Разговор деревьев».
4. Тип текста: описание. Автор описывает, как «разговаривают» деревья. Есть перечисление признаков, даётся описание почек на деревьях, запаха, вечера, деревьев. Ведущая часть речи: имя существительное и имя прилагательное. Субъективное описание, т.к. чувствуется отношение автора к описываемому предмету, использование автором выразительных средств языка: метафоры, сравнения, эпитеты («зелёные хвостики», «клювики», «как зелёная свечка»).
5. Зачин – 1-е предложение: двусоставное, даёт информацию, о чём будет описание в тексте.
6. Концовка – последнее предложение. Оценочное, т.к. содержит авторскую оценку.
7. Основная часть:
 - 1 микротема: 2 и 3 абзац. Аромат почек вызывает воспоминания о детстве.
 - 2 микротема: 4 абзац. Деревья «шепчутся».
8. Средства связи в тексте

Лексический повтор: почки (для связи частей текста); такая тишина (стилистическая функция). Контекстные синонимы: хвостик – клювик (стилистическая функция).

Личные местоимения: их; мы – у них (для связи частей текста).

Единство видо-временных форм глагола: в 4 абзаце используются глаголы несовершенного вида, чтобы указать на продолжительность действия.

Второе и третье предложения по составу обобщённо-личные. Автор использует форму глагола 2-го л., ед. числа (возьмёшь, разотрёшь, понюхаешь, вспомнишь), чтобы подчеркнуть, что действия потенциально могут относиться к любому лицу.

9. Последовательная (цепная) связь: 1 и 2 предложения (слово «почки»), 3 и 4 предложения (местоимение «их»).

Параллельная связь: в 4 абзаце 2 предложение. Это бессоюзное сложное предложение, вторая, третья и четвёртая часть которого раскрывают смысл первой части.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Упражнение №10. Выполнить анализ текста по плану.

Текст 1

В заре, в рассвете, есть что-то девическое, целомудренное. На зорях трава омыта росой, а по деревням пахнет теплым парным молоком. И поют в туманах за околицами пастушьи жалейки.

Светает быстро. В теплом доме тишина, сумрак. Но вот на бревенчатые стены ложатся квадраты оранжевого света, и бревна загораются, как слоистый янтарь. Восходит солнце.

Осенние зори иные - хмурые, медленные. Дню неохота просыпаться - все равно не отогреешь озябшую землю и не вернешь убывающий солнечный свет.

Все никнет, только человек не сдается. С рассвета уже горят печи в избах, дым мотается над селами и стелется по земле. А потом, глядишь, и ранний дождь забарабанил по запотевшим стеклам.

Заря бывает не только утренняя, но и вечерняя. Мы часто путаем два понятия - закат солнца и вечернюю зарю.

Вечерняя заря начинается, когда солнце уже зайдет за край земли. Тогда она овладевает меркнувшим небом, разливает по нему множество красок - от червонного золота до бирюзы - и медленно переходит в поздние сумерки и в ночь.

Кричат в кустах коростели, бьют перепела, гудит выпь, горят первые звезды, а заря еще долго дотлевет над далями и туманами.

Северные белые ночи, летние ночи Ленинграда - это непрерывная вечерняя заря или, пожалуй, соединение двух зорь, вечерней и утренней (*К. Паустовский «Язык и природа»*).

Текст 2.

Катерина Ивановна никогда ни на что не жаловалась, кроме как на старческую слабость. Но я знал от соседки и от бестолкового доброго старика Ивана Дмитриева, сторожа при пожарном сарае, что Катерина Ивановна одна на белом свете. Дочь Настя вот уже четвёртый год как не приезжает – забыла, значит, мать, а дни у Катерины Ивановны считанные. Не ровён час, так и умрёт она, не повидав дочери, не приласкав её, не погладив её русые волосы «очаровательной красоты» (так говорила о них Катерина Ивановна).

Настя слала Катерине Ивановне деньги, но и то бывало с перерывами. Как Катерина Ивановна жила во время этих перерывов, никому не известно.

Однажды Катерина Ивановна попросила меня проводить её в сад, где она не была с ранней весны, всё не пускала слабость.

– Дорогой мой, – сказала Катерина Ивановна, – не взыщите с меня, со старой. Хочется мне вспомнить прошлое, напоследок посмотреть сад. В нём я ещё девушкой зачитывалась Тургеневым. Да и кое-какие деревья я посадила сама.

Она одевалась очень долго. Надела старый тёплый салопчик, тёплый платок и, крепко держась за мою руку, медленно спустилась с крылечка.

Уже вечерело. Сад облетел. Палые листья мешали идти. Они громко трещали и шевелились под ногами, на зеленеющей заре зажглась звезда. Далеко над лесом висел серп месяца.

Катерина Ивановна остановилась около обветренной липы, оперлась о неё рукой и заплакала.

Я крепко держал её, чтобы она не упала. Плакала она, как очень старые люди, не стыдясь своих слёз.

– Не дай вам бог, родной мой, – сказала она мне, – дожить до такой одинокой старости! Не дай вам бог!

Я осторожно повёл её домой и подумал: как бы я был счастлив, если бы у меня была такая мама! *(по К.Г. Паустовскому)*.

Текст 3

Мы учились с Ним в одном классе во время войны в далёком волжском городе. Он был третьегодник, я догнал Его в четвёртом классе в 43-м году. Я был тогда хил, ходил в телогрейке, огромных сапогах и тёмно-синих штанах, которые мне выделили по ордеру из американских подарков. Штаны к тому времени я уже износил, и на зад у меня красовались две круглые, как очки, заплаты. Всё же я продолжал гордиться своими штанами: тогда не стыдились заплат. Кроме того, я гордился трофейной авторучкой, которую мне прислала из действующей армии сестра. Однако я недолго гордился авторучкой. Он отобрал у меня её. Он всё отбирал – всё, что представляло для Него интерес. И не только у меня, но и у всего класса.

В школе нам каждый день выдавали завтраки – липкие булочки. Староста нёс их наверх в большом блюде, а мы стояли на верхней площадке и смотрели, как к нам плывёт из школьных недр это чудесное блюдо. Я, как и все, заворачивал булочку в тетрадный листок и клал в сумку.

Его голубые глаза каждый день встречали меня за углом школы.

– Давай, – говорил Он, и я протягивал Ему свою булочку, на которой оставались вмятины от моих пальцев.

– Давай, – говорил он следующему, а рядом с Ним работали Лёка и Казак.

Я приходил домой, и мы с младшей сестрёнкой ждали тётю. Тётя возвращалась с базара и приносила буханку хлеба и картошку. Иногда она ничего не приносила.

Однажды она сказала мне:

– Нина приносит завтраки, а ты нет. Рустам приносит, и все ребята с того двора, а ты съедаешь сам.

Я вышел во двор и сел на поломанную железную койку возле террасы. В сером темнеющем небе над липами кружили грачи. Чем питаются грачи? Насекомыми, червяками, воздухом? Им хорошо. А может быть, у них тоже есть кто-нибудь такой, кто всё отбирает себе? Низко над городом шли пикировщики. Что будет со мной?

Всю ночь тётя стирала. Вода струилась за ширмой, плескала, булькала, Гитлер захлёбывался в мыльной воде, тётя давила его своими узловатыми руками.

На следующий день за углом, сотрясаясь от отваги, я схватил Его за пуговицу и ударил. Через несколько секунд я лежал в снегу, Казак сидел верхом на мне, а Лёка совал мне в рот мой же завтрак.

– На, смелей, кусни!

На другой день, когда кончился последний урок, я положил тетрадки в сумку и оглянулся. Казак, Лёка и Он сидели вместе на одной парте и улыбались, глядя на меня. По моему лицу они, видимо, поняли, что я снова буду отстаивать свой завтрак. Будь что будет. Пусть они меня бьют, я буду делать это каждый день (*По В.П. Аксёнову*).

Текст 4.

Его записные книжки живут в литературе самостоятельно, как особый жанр. Он мало ими пользовался для своей работы.

Как интересный жанр существуют записные книжки Ильфа, Альфонса Додэ, дневники Толстого, братьев Гонкур, французского писателя Ренара и множество других записей писателей и поэтов.

Как самостоятельный жанр записные книжки имеют полное право на существование в литературе. Но я, вопреки мнению многих писателей, считаю их почти бесполезными для основной писательской работы.

Некоторое время я вел записные книжки. Но каждый раз, когда я брал интересную запись из книжки и вставлял ее в повесть или рассказ, то именно этот кусок прозы оказывался неживым. Он выпирал из текста, как нечто чужеродное.

Я могу это объяснить только тем, что лучший отбор материала производит память. То, что осталось в памяти и не забылось, - это и есть самое ценное. То же, что нужно обязательно записать, чтобы не позабыть, - менее ценно и редко может пригодиться писателю.

Память, как сказочное сито, пропускает сквозь себя мусор, но задерживает крупинки золота.

У Чехова была вторая профессия. Он был врачом. Очевидно, каждому писателю полезно было бы знать вторую профессию и некоторое время заниматься ею.

То, что Чехов был врачом, не только дало ему знание людей, но сказалось и на его стиле. Если бы Чехов не был врачом, то, возможно, он бы не создал такую острую, как скальпель, аналитическую и точную прозу.

Некоторые его рассказы (например, «Палата № 6», «Скучная история», «Попрыгунья», да и многие другие) написаны как образцовые психологические диагнозы.

Его проза не терпела ни малейшей пыли и пятен. «Надо выбрасывать лишнее, - писал Чехов, - очищать фразу от «по мере того», «при помощи», надо заботиться об ее музыкальности и не допускать в одной фразе почти рядом «стала» и «перестала».

Он жестоко изгонял из прозы такие слова, как «аппетит», «флирт», «идеал», «диск», «экран». Они вызывали у него отвращение.

Жизнь Чехова поучительна. Он говорил о себе, что в течение многих лет выдавливал из себя по каплям раба. Стоит разложить фотографии Чехова по годам - от юношества до последних лет жизни, - чтобы воочию убедиться, как постепенно исчезает с его внешности легкий налет мещанства и как все строже, значительнее и прекраснее делается его лицо и все изящнее и свободнее его одежда.

Есть у нас в стране уголок, где каждый хранит часть своего сердца. Это чеховский дом на Аутке.

Для людей моего поколения этот дом - как освещенное изнутри окно. За ним можно видеть из темного сада свое полузабытое детство. И услышать ласковый голос Марии Павловны - той милой чеховской Маши, которую знает и по-родственному любит почти вся страна.

Последний раз я был в этом доме в 1949 году.

Мы сидели с Марией Павловной на нижней террасе. Заросли белых пахучих цветов закрывали море и Ялту.

Мария Павловна сказала, что этот пышно разросшийся куст посадил Антон Павлович и как-то его назвал, но она не может вспомнить это мудреное название.

Она сказала это так просто, будто Чехов был жив, был здесь совсем недавно и только куда-то на время уехал - в Москву или Ниццу.

Я сорвал в чеховском саду камелию и подарил ее девочке, бывшей с нами у Марии Павловны. Но эта беззаботная «дама с камелией» уронила цветок с моста в горную речку Учан-Су, и он уплыл в Черное море. На нее

невозможно было сердиться, особенно в этот день, когда казалось, что за каждым поворотом улицы мы можем встретиться с Чеховым. И ему будет неприятно услышать, как бранят сероглазую смущенную девочку за такую ерунду, как потерянный цветок из его сада (*К. Паустовский «Чехов»*).

Текст 5

Саврасову хотелось работать, писать новые этюды, новые картины. После некоторых размышлений он решил поехать в какую-нибудь деревеньку на севере Костромской губернии. Он быстро собрался, отобрал масляные краски, приготовил этюдник и отправился в сани по почтовому тракту.

Вдосталь наезженная дорога темнела среди покрытых снегом полей. Снежный покров был сероват, похож на грубый домотканый холст. Уныло-однообразными казались эти поля и эта дорога, вся в рыхлом, грязноватом снегу. Но зато как легко и свободно дышалось весенним воздухом! Пахло тающим снегом, землей. Пегая кобыла тащила сани по почтовому тракту среди еще по-зимнему печальных полей.

Извозчик, тощий мужичок с редкой, похожей на куриный пух бородой, поинтересовался:

— Что, барин, по служебной надобности едешь? Или в гости, проведать кого?

— Я художник, — ответил Алексей Кондратьевич, — еду писать картины...

— А что на них будет, на этих картинах-то?

— Да вот весну хочу показать: как снег тает, как птицы гнезда выют, как небо становится будто синька...

— А для чего, барин? Это нам и так известно. Привыкли... Хоть и весна, ну и что ж... Обычное дело. За весной — лето... Ты лучше бы что-

нибудь похлеще, позаковыристей нарисовал, чтобы удивление взяло... Что-нибудь такое необнакновенное... Вот тогда другой разговор...

Алексей Кондратьевич остановился в селе Молвитине. Довольно большое село со старинной церковью на окраине. Глухомань порядочная. Говорят, Иван Сусанин родом из здешних мест. Село как село, сколько таких в России! Потемневшие от времени избы, крестьянские дворы. С крыш свисают длинные сосульки. Деревья с мокрыми стволами. Кажется, все отсырело: деревья, бревна изб, заборы. Слышно, как где-то кричат птицы, должно быть грачи. Им пора прилететь. Уже прошел день Герасима-грачевника, когда они обычно появляются. Да, вот их сколько на березах, возле церкви, на краю села. Они сидят, слегка покачиваясь, на тонких ветках, устроились в черных крупных гнездах, летают над землей и ходят неторопливо, с достоинством по осевшему снегу. Эти березы, молодые еще, но неказистые, некрасивые, искривленные, голые, стоят в снегу, отбрасывая на него узкие тени, и в лужах, заполненных снежным крошевом. Они у низенького забора, за которым на церковном участке видны какие-то строения, дома и сараи, и над ними возвышается церковь и колокольня.

Село здесь кончалось, и уходили вдаль ровные серые поля с темными прогалинами обнажившейся земли. Церковь Воскресения была построена в конце XVIII века. Колокольня со встроенными кокошниками у основания остроконечного шатра. Белый храм с пятью небольшими куполами. Саврасов пришел сюда, на окраину села Молвитина, чтобы посмотреть вблизи на старую церковь. Пришел и остался надолго. То ощущение весны, которым он жил все эти дни, когда ехал в санях по оттаявшей дороге, вдыхая пьянящий мартовский воздух, здесь, у околицы обычного, неприметного русского села, приобрело особую остроту и силу. Он увидел здесь то, чего ждал, что смутно надеялся увидеть. Ради этого он проехал столько верст. *(По О.М. Добровольскому)*

Текст 6

– Ты – собака.

Шелудивый тулуп – был, быть может, белый. На хвосте, в обвислых патлах, навек засели репы. Одно ухо-лопух вывернуто наизнанку, и нет сноровки даже наладить ухо.

У тебя нету слов: ты можешь только визжать, когда бьют; до хрипу брехать, когда велит хозяин; и выть по ночам на зеленый горький месяц.

Но глаза... зачем у тебя такие прекрасные глаза? Поднимаешь глаза вверх, глядишь глазами в самое мое нутряное нутро, мы говорим глазами в глаза, и я знаю: ты – древняя, мудрая, мудрее нас. Быть может, ты некогда была человеком, и ты им будешь вновь. Но когда же ты будешь?

Седой хозяин держал тебя на цепи, в грязной конуре. Ты лакала помои из грязной черепушки. Ты грызла хозяйские оглодки. И ты ретиво стерегла хозяйское добро.

Помнишь: жаркий день, тарантас посеред двора, навалили ковры, самовары – и уехали. Ты ждала. Разгуливала по двору красноухая клюшка, поглядывала одним глазом на коршуна вверх, собирала индюшат под крылья. Накрыла конуру тень от водовозки: тарантас все не возвращался. И помнишь: наутро ты вцепилась в красноухого индюшонка, схрыпала мигом – и только одни белые, обрызганные красным, перья у конуры.

И как потом плеткой-двуххвосткой хлестал по глазам хозяин. Совсем близко была его налитая, в седых кустах, морда, но ты не вцепилась: ведь это был хозяин. И только из глаз точились тихие собачьи слезы, пролагали желтые желобки от углов глаз к носу.

А наутро – помнишь? – прижавши морду к земле и засунув хвост между ног, ты по грязи ползла хозяину навстречу, виляя задом, ты лизала хозяину руку. И когда милостиво потрепали по загривку – ты радостно

повалилась на спину – прощена! – ты щурилась и дрыгала ногами, ты звенела цепью и наружу вывалила весь свой срам.

От одной с собачьим месивом черепушки до другой – ты мерила время. От жарыни желтел на дворе просвирник. Солнце – огненный пес – распялив красную пасть, пыхало пылом прямо в тебя. Не в силах скинуть шелудивую шубу – ты задыхалась, у своей конуры лежала как мертвая, и только жил, ходил ходуном высунутый наружу язык.

Но пришел во двор – ты помнишь? – щуплый, прыщавый человеческий щенок. Ты забыла все, ты вздыбилась на дыбы -- душил ожерелок – хрипела и бешено, с пеной лаяла: прыщавый был чужой, был хозяину недруг, хоть вместе с хозяином заглядывал он в курник, в выход, в каретный сарай.

Больше ты не видела седого хозяина: он непонятно исчез, как вечерами непонятно для тебя исчезало солнце за каретным сараем. Утром – помнишь? – тебе принес черепушку уже тот, прыщавый; в черепушке был кус тухлого мяса. С урчанием ты проглотила мясо и, волоча брюхо в пыли, по-червиному, ползла ему навстречь и лизала ему руки, – тому самому, на кого вчера бешено брызгала пеной: ведь это он, прыщавый, он, великий, повелевал теперь черепушкой. И не все ли равно, кто тобой владеет? Была бы поганая черепушка полна.

Твой новый хозяин – был затейщик. Вечера, – ты помнишь? Пахло из закуты парным молоком, шуршали, примасивались на нашесте куры, а тебя дразнили огрызком сахара и кричали: служи! Как к небу – к слюнявому огрызку сахара – ты поднимала глаза, свои человечесьи глаза, и, звеня цепью, неуклюже плясала на задних лапах из-за слюнявого огрызка сахара. Ты помнишь вечера? На варке богомольно вздыхала корова, хрустела сладкой свекольной ботвой. А тебя для потехи спускали с цепи, травили тебя на кошку: ату ее! И, однажды, – ты помнишь, ты никогда не забудешь: кошка увязла в щели под забором, раз! – прыжок – и ты, урча, уже мотала головой,

рвала и вгрызалась в кошкино брюхо, а прыщавый гоготал, и кагакали в курилке возбужденные гуси, индюшки и куры. А потом усталая, у входа в конуру, ты звенела цепью и сосала слюнявый огрызок сахара. Но глаза были зажмурены, чтоб не видно было, что они похожи на человечесьи, и всю ночь ты вздыхала: о чем вздыхала?

От черепушки до черепушки ты мерила время. Твой собачий мир – конуру, водовозку и каретный сарай – накрыло серым, сырым веретнем – осенним небом: ты мокла покорно. Вылезало солнце, в трех багровых студеных кругах – багровое, как кровь загрызенной кошки: ты треской тряслась от стыди. Ты покорно таскала сосульки на шубе; кололи, лечь было нельзя – ты покорно таскала, пока сами собой не растопились сосульки, пока юркие, как ящерицы, не зажурчали ручьи, не поволокли навозные комья вон со двора. Своими глазами – человеческими – ты глядела весь день на солнце, за солнцем ходила кругом конуры – ходила весь день, звенела ржавой цепью. И закрутилась, запуталась вокруг шеи, ты рванула – и лопнула цепь.

Секунду стояла остолбенело – и эх! – взвилась. Через забор, по талым сугробам, с мокрым брюхом – пар валом валит – ты носилась, пьяная от солнца, от воли, от чуть приметного парного курева земли из-под снега. И где-то под голым, черным еще, переплетом сирени на синем небе, где-то ночью в проулке, на кучах теплой золы, среди пьяных весною и волей...

Черепушки не было, нечем было измерить время: может – день, может – месяц. Но это не был день: уж слишком жестоко голод закорючивал в брюхе кишки.

И ты помнишь: ветер с духом горьких сиреневых почек, на заборе –взгальный галочий гам. Облезлым боком ты вжималась в самый мокрый забор и, засунув хвост между ног, плелась, плелась. Оборванная цепь лязгала по земли.

На дворе – огарнули тебя с гоготаньем: ага-а! Ты легла у старой конуры и подставила шею. Прыщавый напялил на тебя новый, сверкающий

ожерелок – с веселым, звонким бубенчиком – и новую цепь. К морде пододвинули черепушку – в ней громадный кус тухлого мяса. И помнишь? – ты лопала, ты жрала, ты трескала – пока не раздулась.

Прыщавый милостиво потрепал тебя по загривку, ты повалилась на спину и задрыгала всеми четырьмя ногами, позванивая цепью и веселым бубенчиком на ожерелке. Ты лизала руки хозяину. Ты налопалась до отвалу – и что тебе цепь? Ведь ты – дворняга.

У тебя нету слов. Ты только можешь визжать, когда бьют; с хрипом грызть, кого прикажет хозяин; и выть по ночам на горький зеленый месяц.

Но зачем же у тебя такие прекрасные глаза? И в глазах, на дне – такая человечья грустная мудрость? (*Е. Замятин «Глаза»*).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бельчикова, Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка / Ю.А. Бельчикова ; РАН .– М. : АСТ-Пресс , 2012 .– 422 с.– (Серия «Справочники русского языка»).
2. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студентов образоват. учреждений сред. проф. образования / Л.А. Введенская, М.Н. Черкасова. – Ростов-н/Дон : Феникс, 2016.– 381 с.– (Серия «Среднее профессиональное образование»).
3. Головина, Е.В. Лингвистический анализ текста : учеб.пособие [для студентов высш. учеб. заведений] / Е.В. Головина ; М-во науки и образования РФ ; Оренбург. гос. ун-т .– Оренбург, 2012 .– 106 с.
4. Иваненко, Г.С. Филологический анализ текста : учеб.-практ. пособие для студентов филогич.фак. / Г.С. Иваненко .– Челябинск, 2019 .– 100 с.
5. Лосева, Л.М. Как строится текст : пособие для учителя / Л.М. Лосева ; под ред. Г.Я. Солганика .– М. : Просвещение, 1980 .– 94 с.
6. Осипова, Э.Н. Односоставные глагольные предложения в функционально-коммуникативном аспекте : материалы к спецкурсу / Э.Н. Осипова ; Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова .– 31 с.
7. Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь .– 15-е изд.– М. : Айрис-пресс, 2010 .– 361 с.– (Серия «От А до Я»).
8. Фатеева, Н.А. Лингвистический анализ художественного текста : материалы к лекциям / Н.А. Фатеева –2-е изд., доп. – М. : ГАСК, 2007 .– 146 с.